

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF WORLD HISTORY

УДК 94(38)

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-3-561-571

Оригинальное исследование

Беотийский подтип классического полиса и Платеи как его представитель («субкультура» в рамках развития концепции «city-state culture» М. Хансена)

Кореньяк В.С. Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова,
Россия, 150003, г. Ярославль, ул. Советская, 14E-mail: bellice@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается концепция «city-state culture» датского антиковеда Могенса Хермана Хансена. Приводится весь набор характеристик городов-государств (из 15 пунктов), на основе которых Хансен выделил в общей сложности 37 «культур», т.е. типов городской организации, в число которых входят – как особая культура – полисы древней Эллады архаического и классического периодов. Автор статьи выделяет спорные моменты, связанные с использованием понятия «культура городов-государств», отмечает некоторое смешение ключевых понятий в работах датчанина, а также предлагает собственное дополнение к предложенной М. Хансеном типологизации, а именно деление «культур» на «субкультуры» (типов на подтипы) городов-государств. Это сделано на основе использования имеющегося источникового материала по беотийскому полису Платеи.

Ключевые слова: Платеи, Хансен, Беотия, классический полис, полисная культура, культура городов-государств

Для цитирования: Кореньяк В.С. 2023. Беотийский подтип классического полиса и Платеи как его представитель («субкультура» в рамках развития концепции «city-state culture» М. Хансена). Via in tempore. История. Политология. 50 (3): 561–571. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-561-571

Boeotian Subtype of Classical Polis and Plataia as its Representation («Subculture» in Terms of Development «City-State Culture» Concept of M. Hansen)

Vladislav S. Korenyak Yaroslavl State University,
14 Sovetskaya St., Yaroslavl, 150003, RussiaE-mail: bellice@gmail.com

Abstract. The paper describes the “city-state culture” concept of Mogens Herman Hansen. The author lists and translates characteristics (mentioned by danish scholar) which are required for the historical settlement (and their groups) to be named “city state culture”. Based on them, Hansen distinguish 37 different cultures (or types of civic organization). Among them could be found both archaic and classical ancient greek communities – both as specific and particular types of culture. The author of this paper pays specific attention to the period of classical Greece, when at the same time trying to develop an addition

for the Hansen's typologization. The main point of this amendment is to present the idea of "city-state culture" division into "city-state subcultures" (in other words: types into subtypes). Moreover, the author tries to define which criteria is the main one for separation of city-states into different groups. Plataea is a special point of interest for the author so data gathered from narrative sources about this boiotian polis is used as an example for a subdivision mentioned in the paper.

Keywords: Plataia, Hansen, Boeotia, classical polis, polis culture, city-state culture

For citation: Korenyak V.S. 2023. Boeotian Subtype of Classical Polis and Plataia as its Representation («Subculture» in Terms of Development «City-State Culture» Concept of M. Hansen). Via in tempore. History and political science. 50 (3): 561–571 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-561-571

Введение

Как известно, одной из важнейших проблем современного антиковедения является изучение античного понятия ἡ πόλις (как в семантическом, так и в политическом смысле). В авангарде данного исследовательского направления находится Копенгагенский центр по изучению полиса (Copenhagen Polis Centre), который был создан и значительное время возглавлялся датским антиковедом Могенсом Хансеном. В качестве важнейшей задачи, положенной в основу деятельности центра, являлась выработка универсального определения понятия ἡ πόλις. Итогом многолетнего труда стало, собственно, определение, которое было названо «несколько претенциозно» [Суриков, 2010, с. 9] – Lex Hafniensis de civitate, т. е. «Копенгагенским законом о полисе». Звучит он следующим образом: термин «полис», который встречается в источниках классического и архаического периодов, обозначает городской центр, однако не любой т. н. «город», а такой, который в то же самое время является центром политического сообщества. Таким образом, если при чтении источников времени архаики и классики мы встречаем термин «полис», то речь идет и о городском центре, и о центре политическом. Мы уже отмечали неоднозначный характер такого подхода [Кореньяк, 2022]. Впоследствии исследователь применил своё определение к конкретному материалу и выделил в общей сложности 37 «культур» городов-государств («city-state culture»), независимо от времени их существования. По существу, речь идет о типах общин. В число выделенных Хансеном культур входят и полисы древней Эллады архаического и классического периодов, которым посвящён отдельный труд Копенгагенского центра – Каталог полисов архаического и классического периодов [Hansen, Nielsen, 2004]. Культуры городов-государств выделяются на основе определённого набора характеристик. Таких необходимых элементов исследователь приводит пятнадцать, отмечая, что не все они могут одновременно проявляться в той или иной культуре, а значит, и не у каждой отдельной общины, относимой к данной культуре. Наличие сразу всех характеристик – некое «идеальное» проявление культуры, но конкретного минимального количества их, т. е. элементов, которым должна соответствовать общность для ее отнесения к определенной культуре, автор не называет. Но очевидно, что соответствующей, в частности, полисной культуре, можно скорее посчитать общину с совпадением 10 из 15 элементов, чем общину с совпадением 3 из 15. По нашему мнению, исследователь осуществляет смешение понятий в рамках собственной концепции и не всегда пользуется сформулированными им характеристиками именно как критериями типологизации (основаниями деления на типы, в его терминологии – на культуры). Сопоставление упомянутых критериев/характеристик с данными о том или ином городском центре позволяет не столько считать этот городской центр представителем одной из 37 культур, сколько дает возможность отнесения того или иного гражданского коллектива к полисной культуре, тем самым противопоставляя его другим формам человеческого общежития. Следовательно, датским автором производится излишняя генерализация понятия «полис», вследствие чего могут остаться незамеченными те или иные индивидуальные черты развития гражданских общин. Концепция Хансена

критиковалась коллегами – так, Пьер Фрёлх [Fröhlich, 2010, p. 655–661], подвергнув работу Копенгагенского центра наиболее полному разбору, указал на не всегда правильное противопоставление архаического и классического полисов друг другу, на излишнее стремление к подсчётам и статистике, на пренебрежение к эллинистическому полису, в конце концов, на излишне широкую трактовку понятия «полис». В связи с этим нам представляется перспективным рассмотрение элементов предложенной Хансеном типологизации на примере конкретного греческого региона классического периода – Беотии, а также вычленение полиса Платеи как одного из представителей региональной полисной культуры. Он интересен своим политическим и географическим положением, своеобразие которого отмечали ряд исследователей: Эрнст Бэдиан рассматривал специфику взаимоотношений полиса Платеи с Афинами и Спартой, при этом указывая на подчинённое положение Платей относительно соседей из Аттики, тем не менее оставляя незакрытым вопрос о том, считать ли платейскую общину полностью самостоятельным полисом или нет [Badian, 1989, p. 123]; Николас Хаммонд [Hammond, 1992, p. 145] подчеркивал неоднозначность политического положения Платей относительно именитых соседей, но при этом не отрицал статуса платейского полиса как независимой политической единицы, что в целом согласуется и с точкой зрения Хансена [Hansen, Nielsen, 2004, p. 450]; Рой ван Вейк [van Wijk, 2017, p. 21] рассматривал истоки упомянутой неоднозначности в межполисных отношениях, анализируя ситуацию на юге Беотии в VI в. до н. э., хотя для него исследовательский интерес представляют не Платеи как таковые, а все общины по берегам реки Асоп. Наиболее же полное на сегодняшний день исследование платейского полиса [Konecny, 2013, p. 347] сосредотачивается преимущественно на археологическом изучении, в гораздо меньшей степени ориентируясь на типологию датчанина.

Объекты и методы исследования

Объект исследования: понятие «полис» в работах Копенгагенского центра по изучению полиса. Предмет исследования: типология культур городов-государств М. Хансена, выделенный им полисный тип культуры и относящиеся к этому типу Платеи классического времени. При анализе исторических источников нарративного характера (см., в частности: [Кореньяк, 2019, 2020]), а именно «Истории» Геродота, «Греческой истории» Ксенофонта, «Географии» Страбона и «Описания Эллады» Павсания были рассмотрены все упоминания Платей у названных авторов. Геродот преимущественно видит Платеи маленьким, но независимым полисом, который находится в постоянном противостоянии с беотийским гегемоном Фивами, а в период греко-персидских войн становится верным союзником Афин. Ксенофонт говорит, скорее, о региональной значимости Платей, тем не менее указывая на политическую независимость платейской общины. Сведения Страбона позволяют высказывать предположения о роли территории вокруг Платей в событиях военной истории и внутрибеотийского политического противостояния, о религиозных празднествах общины. Павсаний же описывает увиденные им места, где когда-то происходили исторические события; передает услышанные от местных жителей истории, в том числе мифологические.

При применении историко-сравнительного и типологического методов проводится сопоставление сведений древних авторов о выбранном для анализа полисе Платеи с элементами концепции датского антиковеда, при этом обнаруживается необходимость выделения подтипов в рамках полисной культуры городов-государств (т. е., если продолжить терминологию Хансена, «субкультур» в рамках «культур») классического периода греческой истории.

Результаты и обсуждения

Как уже было отмечено, Хансен выделяет 15 критериев, по которым разграничивает культуры городов-государств. Дадим их перевод и рассмотрим по порядку [порядок их перечисления см.: Hansen, 2000, p. 16–17]. Строго говоря, это не всегда собственно критерии

(основания деления при типологизации), а нередко обобщенные характеристики, относящиеся ко всей совокупности городов-государств мировой истории (что свидетельствует о нечеткости предложенной датским антиковедом методики). Тем более что у Хансена эти характеристики не только не всегда выполняют функцию критерия отнесения определенной общины к одной из 37 культур, но часто служат именно для отнесения конкретного гражданского коллектива к полисной культуре, вычлняя его из иных культур. При этом, разумеется, мы признаем корректность выделения в качестве отдельной культуры городов-государств (их отдельного типа) полисную культуру, но попытаемся соотнести критерии Хансена со сведениями о конкретном регионе – Беотии и конкретном полисе в нем – Платеях. Это дает возможность понять, как действует общая схема применительно к ее отдельному элементу и в каких дополнениях/уточнениях она нуждается.

1) «Регион населён людьми, говорящими на одном языке и разделяющими общую культуру».

В религиозном и культурном плане население гражданских общин Беотии имело серьёзный центр притяжения – всебеотийский праздник Дедалов, непосредственное участие в котором принимали и жители Платей [Кореньяк, 2018, с. 194]. Беотийский же диалект древнегреческого языка вполне может выступать здесь в качестве единого языка региона [Blumel, 1985, S. 385; Te Tiele, 1985, p. 361].

2) «На протяжении значительного временного отрезка (например, на протяжении нескольких веков) регион разделён на серьёзное количество малых политических сообществ общего типа, который сейчас мы называем “город-государство”».

Беотия соответствует этому критерию; как регион античной Эллады она в определённые периоды истории состояла из отдельных субъектов, которые могли быть различными политическими сообществами, в т. ч. полисами [Hansen, 1995, p. 13].

3) «С точки зрения геополитики существует два основных типа культур городов-государств: (3а) в некоторых случаях города-государства разбросаны по материк и взаимодействуют преимущественно по суше. (3б) В других случаях города расположены на побережье, и взаимодействие между городами-государствами проходит преимущественно по морю. (3в) Некоторые культуры городов-государств смешаны».

В силу своего географического положения Беотия предстаёт перед нами территорией, общины которой взаимодействуют друг с другом почти исключительно посредством сухопутных маршрутов, что ведёт к соотношению с типом 3а. Это касается и Платей, через которые проходила одна из дорог, связывающих Беотию с соседней Аттикой [Fossey, 1988, p. 112], хотя Страбон показывает иную перспективу: «Πλαταιὰς γὰρ ἀπὸ τῆς πλατῆς τῶν κωπῶν εἰρήσθαι πιθανὸν καὶ Πλαταιέας τοὺς ἀπὸ κωπηλασίας ζῶντας, ἀλλὰ νῦν ἄπωθεν τῆς λίμνης οἰκοῦντες οὐκέτ' ἂν προσαγορευοῖντο ἐτύμως» (Strab. IX. 2. 17) ¹.

4) «Культуры городов-государств проявляются в виде одного из трёх концептов городов-государств и их культуры следующим образом: (4а) В период демографического и экономического роста урбанизация и формирование государства происходят одновременно или последовательно одно за другим. Периоду города-государства предшествует догосударственный период. Формирование городов-государств происходит постепенно и зачастую незаметно. (4б) Колонизация региона принимает форму основания некоторого числа городов-государств. (4в) В период упадка урбанизованное макрогосударство распадается таким образом, что его главные городские центры становятся городами-государствами».

Поскольку нами рассматривается классический период истории Беотии, то для этого времени беотийские гражданские общины выглядят уже сформировавшимися городами-

¹ «Платеи, вероятно, названы от «лопасти» вёсел, а «платейцы» – те, кто зарабатывал на пропитание греблей; но в настоящее время, поскольку они живут далеко от озера, это имя им в точности более не соответствует». Здесь и далее – перевод Г.А. Стратановского.

государствами. Тем не менее сам датский исследователь писал о неопределённости формирования и исчезновения полисов на территории Беотии [Hansen, 1995, p. 18–34], что позволяет отнести культуру местных городских центров к подтипу (4a).

5) «Города-государства в рамках одной культуры сильно различаются размерами как географически, так и демографически, но ни один из них не силен настолько, что мог бы захватить остальные окончательно и превратить регион в единую политическую единицу. Тем не менее см. п. 9».

Очевидно, что классические полисы всего греческого мира отличаются друг от друга по разным характеристикам. Известны и примеры V и IV вв. до н. э., когда основные участники общегреческой политики пытались утвердить самих себя в качестве панэллинских гегемонов. Тем не менее ни один из них в этом не преуспел, пусть и создал в процессе надполисные объединения². Единой политической единицы создать не получилось.

В этом контексте особенно интересной выглядит возможность применения характеристики 5 к беотийскому региону. Фивы пытались объединить, прежде всего, все беотийские общины, что удавалось сделать на определённых этапах развития региона (гегемонистский союз второй половины V и середины IV вв.). Но единым политическим субъектом, а уж тем более государством, эти объединения различных городских и сельских центров региона назвать нельзя. Это же можно сказать и про Платейский союз, просуществовавший весьма короткое время и не оставивший после себя серьёзных исторических свидетельств. Тем не менее, что весьма важно, данная характеристика может быть применима не только ко всему полисному пространству периода классики, но и к отдельным регионам греческой Ойкумены. Ведь именно о захвате региона говорит автор, при этом характеристика должна позволять судить о всей полисной культуре.

6) «Война между городами-государствами повсеместна, но в то же самое время всегда существует значительное экономическое, религиозное и культурное взаимодействие, проникающее через все границы».

Естественно, что к формам экономического, религиозного и культурного взаимодействия в полисном типе городов-государств можно отнести межполисную торговлю, единый язык (с оговоркой), панэллинские святилища и праздники и т. д. Однако наряду с общими и сакральными для всех греков религиозными событиями существовали и празднества регионального характера. В Аттики и Беотии это были Панафиней и Дедалы соответственно. Первые несли в себе то, что можно назвать «аттической идентичностью», поскольку были посвящены покровительнице Афин (и как городского, и как политического центра). Вторые, в свою очередь, объединяли все общины Беотии (Paus. IX. III. 5), даже при наличии весьма холодных отношений друг с другом [Кореньяк 2018, с. 193]. Таким образом, можно говорить о существовании конкретных различий внутри обозначенного Хансеном типа полисной культуры классической Греции. Отдельно стоит сказать о роли Платей в религиозных празднествах всего региона [Schachter, 1994]. Кроме участия в Дедалах на правах беотийской общины, определённую роль жители платейского полиса могли играть и в Панафинейях, согласно Геродоту: «ἀπὸ ταύτης γὰρ σφί τῆς μάχης, Ἀθηναίων θυσίας ἀναγόντων ἐς τὰς πανηγύριαι τὰς ἐν τῆσι πεντετηρίσι γινομένης, κατεύχεται ὁ κῆρυξ ὁ Ἀθηναῖος ἅμα τε Ἀθηναίοισι λέγων γίνεσθαι τὰ ἀγαθὰ καὶ Πλαταιεῦσι»³ (Hdt. VI. 111. 2). В то же самое время Платей являлись центром общегреческих Элефтерий [Albanidis, Vouzavidou, 2008, p. 49].

² Два Афинских морских союза, Пелопоннеский и Беотийский союзы.

³ «Со времени этой битвы у афинян вошло в обычай, чтобы в Панафинейский праздник, справляемый каждый пятый год, при жертвоприношении афинский глашатай произносил молитву о даровании благ платейцам и афинянам».

7) «В мирное время города-государства политически взаимодействуют через тесные дипломатические отношения, через заключение союзов и через создание лиг и федераций, зачастую гегемонистских».

Эта характеристика в известной мере повторяет пункт 5, поэтому нет необходимости останавливаться на ней подробно.

8) «Попытки (миром или завоеванием) создать более крупные политические единицы часто приводят к тому, что меньшие города-государства оказываются поглощены большими. Но гораздо чаще подобные попытки принимают форму гегемонистских лиг, или федераций, или «мини-империй», состоящих из одного доминирующего города-государства и числа меньших зависимых городов».

Прекрасно известны примеры создания крупных политических единиц греческими полисами. Как Афины, так и Фивы стали не просто лидерами собственных полисных объединений, но и фактическими безальтернативными доминантами внутри них.

9) «Периодически, когда один город-государство добивается успеха в долгосрочном подчинении остальных, структура города-государства обычно сохраняется, а результатом является то, что крупная “столица” контролирует империю из зависимых городов-государств».

Не до конца ясно, что имел в виду исследователь под «долгосрочностью» подчинения одних полисов другим. В целом же верным выглядит тезис о сохранении полисной структуры в рамках различных межполисных объединений. Наиболее характерным примером здесь выступают Афины (как столица) и Афинский морской союз (как «империя городов-государств»). Однако беотийский регион не может полностью соответствовать этому элементу.

10) «Таким образом, города-государства одной культуры не обязательно являются «равноправными политиями», но могут представлять систему политий с иерархической организацией, в которой некоторые – гегемоны, некоторые – независимы, а некоторые – подчинены. (11) Зависимые города-государства – это самоуправляющиеся сообщества, но в отношении внешней политики или обороны они или обладают ограниченной независимостью или не обладают ей совсем, также обычно они обязаны платить дань и собирать войска для повелителя по соседству, или города-гегемона в рамках региона, или же для центрального правительства в тех территориях, где города-государства объединены в федерацию».

Данный тезис особенно интересно выглядят с точки зрения беотийской истории. Именно на примере Беотии Хансен показывает различия между статусами отдельных общин внутри гегемонистского союза [Hansen, 1995, p. 63]. Различные полисы, находясь внутри союза, не являются равноправными в союзных делах, могут быть лишены статуса полиса, но при этом оставаться полисом по своей структуре. В частности, именно к последним автор и относит полис Платеи.

12) «В некоторых городах-государствах центральным аспектом является разграничение между внутренним (гражданами) и внешним (свободными иностранцами и иногда рабами). Граждане ощущали, что являются привилегированной группой, противопоставляясь другим, населявшим город и его территорию. В некоторых культурах городов-государств этот аспект отсутствует, а в тех культурах, для которых археологический отчёт – единственное или главное свидетельство, является непроверяемым».

Допустимо считать, что в большинстве городов-государств гражданский коллектив осознавал себя как отдельную (от не обладающих политическим правами) социальную группу. Однако сложно делать выводы о таком строгом осознании гражданами себя привилегированной группой в рамках беотийской действительности V в. до н. э., поскольку беотийцы воспринимали себя и как граждан родного полиса, и как граждан союза. Корректно ли делать вывод о том, что часть союзных граждан противопоставляла свою идентичность таким же гражданам, но из другой территориальной единицы? Мы считаем, что

нет. Другое дело, что в контексте определённых событий такое противопоставление могло иметь место: «τῶν δὲ δόντων ταῦτα ἐγένοντο οἶδε, Θεσσαλοὶ Δόλοπες Ἐπιήνες Περραιβοὶ Λοκροὶ Μάγνητες Μηλιῆες Ἀχαιοὶ οἱ Φθιώται καὶ Θηβαῖοι καὶ οἱ ἄλλοι Βοιωτοὶ πλὴν Θεσπιέων τε καὶ Πλαταιέων»⁴ (Hdt. VII. 132. 1), также и в (Hrd. VIII. 66. 2), (Hrd. IX. 31. 5).

13) «Культура городов-государств прекращает существование (13а) или в результате (временного) исчезновения городского центра, что также соотносимо с исчезновением политической структуры городов; (13б) или культура исчезает в результате завоевания близлежащей великой державы: города-государства превращаются в города, порой внезапно, но иногда городам-государствам разрешают существовать некоторое время, а трансформация в города проходит медленно, практически незаметно».

Наиболее логично отнести беотийские города к варианту характеристики (13б). Отдельные общины прекращали своё существование: «ὁ γὰρ διὰ Βοιωτῶν τραπόμενος στρατὸς ἅμα Ξέρξῃ, ἐμπρήσας Θεσπιέωντὴν πόλιν, αὐτῶν ἐκλελοιπότων ἐς Πελοπόννησον, καὶ τὴν Πλαταιέων ὡσαύτως, τῆκε τε ἐς τὰς Ἀθήνας καὶ πάντα ἐκεῖνα ἐδήϊου. ἐνέπρησε δὲ Θεσπειάν τε καὶ Πλάταιαν πυθόμενος Θηβαίων ὅτι οὐκ ἐμήδιζον»⁵ (Hdt. VIII. 50. 2); «ὁρῶ γὰρ οὐκ ἄλλα μὲν ὑμῖν, ἄλλα δὲ ἡμῖν δοκοῦντα, ἀλλ' ὑμᾶς τε ἀχθομένους καὶ ἡμᾶς τῇ Πλαταιῶν καὶ Θεσπιῶν ἀναίρεσει»⁶ (Xen. Hell. VI. 3. 5). Изживание (не одномоментное) полисной культуры в Греции вообще и в Беотии в частности начинается после македонского завоевания⁷. Точнее все же сказать, это было не исчезновение, а перестройка под новые политические реалии.

14) «Культуры городов-государств часто появляются в соседних регионах, в некоторых случаях с допущением можно говорить о кластерах таких культур». Нам представляется, что именно в этом положении присутствует нераскрытый исследовательский потенциал. Именно кластером полисных культур можно назвать культуру городов-государств классического периода греческой истории. Иными словами, допустимо выделить подтипы полисной культуры классики, т. е. субкультуры городов государств. Встаёт вопрос об основании для выделения подтипов/субкультур, но сама возможность их выделения выглядит неоспоримой.

15) «В некоторых случаях регион разбит на города-государства только единожды в своей истории, но существуют примеры регионов, которые дважды, а иногда и трижды в мировой истории представляли собой культуру городов-государств».

При рассмотрении греческих полисов нельзя сказать, что данная культура городов-государств то появлялась, то исчезала. Более правдоподобно выглядит её частичное изменение или трансформация в течение веков, с последующим поглощением (а) государством, (б) другим типом политической общины, причём эти процессы разнятся и хронологически, и территориально. Сверх того, создание и существование Беотийского союза позволят говорить о развитии полисных институтов региона в надполисные, чем могли гордиться далеко не все регионы Эллады. Если же говорить непосредственно о Платеях, то нельзя назвать точный период хотя бы зарождения полисных институтов и традиций, поскольку: «τῶν δὲ βασιλέων ἄλλον μὲν οὐδένα οἱ Πλαταιεῖς ἴσασι, μόνον δὲ Ἀσωπὸν καὶ ἔτι πρότερον Κιθαῖρῶνα»⁸ (Paus. IX. I. 2) (при этом позже Павсаний противоречит своим словам (Paus. X. V. 4)), т. е. даже цари для платейцев являлись скорее частью мифологических сюжетов,

⁴ В числе же племен, которые дали землю и воду, были следующие: фессалийцы, долопы, эниены, перребы, локры, магнеты, малийцы, фтиотийские ахейцы, фиванцы и остальные беотийцы, кроме феспийцев и платейцев».

⁵ «Так же поступил он и с Платеями, а затем проник в Аттику и разоряет там все. Феспии и Платеи царь предал огню, узнав от фиванцев, что эти города не на стороне персов».

⁶ «Я вижу, что на этот раз наши взгляды не расходятся – и у нас, и у вас вызывает одинаковое негодование исчезновение как самостоятельных государств Платей и Феспий». Перевод С.Я. Лурье.

⁷ 337–338 г. до н. э.

⁸ «Но из своих царей платейцы не знают никого, кроме Асопа и Киферона <...>». Перевод С.П. Кондратьева.

чем исторической действительностью. В то же время платейская гражданская идентичность прослеживается вплоть до II в. до н. э., несмотря на фактическое завершение эпохи греческой полисной цивилизации. В связи с этим нельзя проводить чётких границ существования, по крайней мере, греческой полисной культуры.

Заключение

Таким образом, Могенс Хансен, выделяя 37 культур городов-государств, включает в их число – как отдельную культуру – греческие полисы архаической и классической эпох на основе рассмотренных выше характеристик. Проанализировав вариант беотийских общин на примере полиса Платеи, мы можем утверждать, что конкретный полисный центр (собственно Платеи) удовлетворяет необходимым критериям культуры городов-государств (т. е. типа в целом). Однако ряд сформулированных Хансеном характеристик подводит нас к мысли, что он пытался дать чрезмерно обобщённое видение ситуации. Даже самый первый пункт концепции – наличие общего языка – свидетельствует об этом, поскольку единые языковые нормы появляются только в эллинистическую эпоху. Наличие же отдельных греческих диалектов можно охарактеризовать и как объединяющий признак (части целого), и как подвиды общего (вариации). К тому же различные представители полисной культуры архаического и классического периодов будут иметь разные специфические черты, присущие полисной культуре в целом. На основе этого можно подчеркнуть, что в рамках одной культуры одни общины будут иметь схожие между собой признаки, в то время как другие общины тоже будут иметь признаки схожести, но отличающиеся от первых. Таким образом, полис А и полис Б могут являться частными случаями полисной культуры, могут не являться полисами-близнецами, но полис В может иметь свойства, схожие с полисом А, а значит, они, скорее, могут быть сгруппированы друг с другом. Это показывает излишнюю широту выделенных Хансеном критериев. Итак, концепция является обобщающей, но приложение её к материалу конкретной общины привело нас к следующим выводам. Необходимо ввести промежуточное звено типологизации между полисной культурой (полисным типом городов-государств) и массивом отдельных полисов. Таким звеном можно считать подтип культуры (или – в терминологии Хансена – субкультуру) городов-государств, что дает возможность учесть и единые для всех общин элементы, и неповторимые, уникальные черты каждого конкретного городского центра. Можно представить это как последовательность: полисная культура > субкультура > конкретная античная гражданская община. Соответственно, возникает необходимость выделения ключевого критерия для определения рамок субкультуры полисов. На основе характеристик М. Хансена (№ 1, 3, 10, 14 и 15) мы предлагаем выделить подтипы по региональному признаку, а именно – в рамках данной статьи – беотийский подтип архаического и классического полиса. Соответственно, Платеи в таком случае будут являться представителем беотийской субкультуры полисной культуры архаического и классического периода. Если говорить о Платеях, перспективно выглядит синергия результатов данного исследования и концепции Х. Элтона относительно римского фронта [Elton, 1996, p. 2–5], но при использовании беотийского материала классического периода. В случае же более глобального рассмотрения имеет смысл вести речь о кластерах полисных субкультур в разных регионах Ойкумены или даже дискутировать о других основаниях выделения подтипов. В рамках античной полисной цивилизации классического периода можно выделять региональные, а может, даже локальные полисные субкультуры, которые будут представлять подтип – в развитие концепта «city-state culture» и, тем самым, являться дополнительным элементом типологизации, уточняющим ее.

Список источников

Кондратьев С.П. 2002. Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. 4-е изд. (Серия: Классическая мысль). М., АСТ-Ладомир, Т. 1. 496, Т. 2. 512.

- Максимова М.И., Лурье С.Я. Соболевский С.И. 2011. Анабасис. Греческая История, Ксенофонт. М., АСТ; Астрель, 638.
- Стратановский Г.А. 1972. Геродот. История в девяти книгах. Л., Наука, 600.
- Стратановский Г.А. 1994. Страбон. География. 2-е изд. Репр. М., Ладомир, 944.

Список литературы

- Кореньяк В.С. 2022. Взгляд на беотийские Платеи в ракурсе «Копенгагенского закона о полисе». Чтения имени А.С. Дембовецкого. 755-летию Могилева посвящается: сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф. в 2 ч., М-во образования Респ. Беларусь, М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Белорус.-Рос. ун-т; редкол. М.Е. Лустенков (гл. ред.) [и др.]. Могилев: Белорус.-Рос. ун-т; 383–386.
- Кореньяк В.С. 2018. Дедалы: панбеотийское празднество. Древние цивилизации: социум и человек. Доклады конференции Российской ассоциации антиковедов с международным участием ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 4–6 октября 2018 г., отв. ред. В.В. Дементьева; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль, Филигрань: 191–195.
- Кореньяк В.С. 2020. Политические институты античных Платей по сведениям нарративных источников. Вестник Ярославского Государственного Университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки, 4: 12–15.
- Кореньяк В.С. 2019. Сведения о полисе Платеи в «Истории Пелопонесской войны» Фукидида. Вестник Ярославского Государственного Университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки, 3: 28–31.
- Суриков И.Е. 2010: Греческий полис архаической и классической эпох. Античный полис: Курс лекций. В.В. Дементьева, И.С. Суриков (ред.) М., Русский Фонд Содействия Образованию и Науке: 8–54.
- Albanidis E., Vouzanidou E. 2008. The Eleutheria (Liberation games) of Plataea in Ancient Greece. *Studies in physical culture and tourism*. Vol. 1 (15): 49–52.
- Badian E. 1989. Plataea between Athens and Sparta. In *Search of Lost History*. BOIOTIKA: Vorträge vom 5. Internationalen Bötien-Kolloquium zu Ehren von Prof. Dr. S. Lauffer: Institut für Alte Geschichte Ludwig-Maximilians-Universität München, 13–17 Juni 1986. Hrsg. Von H. Beister und J. Buckler. München: 95–111.
- Blumel W. 1985. Charakterisierung des boiotischen Dialects. *La Béotie antique*. Editions du Centre National de la Recherche Scientifique, 15, quai Anatole-France – 75700 Paris: 385–394.
- Buck R. 1994. Boiotia and Boiotian League, 432–371 B.C. The University of Alberta Press., Edmonton, Alberta, 183.
- Elton H. 1996. *Frontiers of the Roman Empire*. Indiana University Press., Bloomington, 150.
- Fossey J.M. 1988. *Topography and population of ancient Boiotia*, vol. 1–2. Ares publishers, Chicago, 552.
- Fröhlich P. 2010. L'inventaire du monde des cités grecques. Une somme, une méthode et une conception de l'histoire. *Revue Historique*, 3 (655): 637–677.
- Hammond N. 1992: Plataea's relations with Thebes, Sparta and Athens. *The Journal of Hellenic studies*. Vol. 112: 143–150.
- Hansen M.H. 2004. *An Inventory of archaic and classical Poleis*. M.H. Hansen, T.H. Nielsen. An Investigation Conducted by The Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation. – Oxford University Press, 1396.
- Hansen M.H. 1995. Boiotian Poleis – a Test Case. *Sources for the Ancient Greek City-State*. Symposium August 24–27 1994, Acts of the Copenhagen Polis Centre vol.2. – Munksgaard, Copenhagen: 13–63.
- Hansen M.H. 2000. *The Concepts of City-State and City-State Culture. A Comparative Study of Thirty City-State Cultures*. An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre. Ed. by Mogens Herman Hansen. – Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskab., Copenhagen, 636.
- Konecny A. 2013. *Plataiai. Archäologie und Geschichte einer boiotischen Polis*. Österreichisches Archäologisches Institut: Wien, 494.
- Schachter A. 1994. *Cults of Boiotia. Potnia to Zeus*. Institute of Classical Studies, Bulletin Supplement. London. Vol. 38.3: 139–159.
- Te Tiele G.J. 1985. Divergences locales dans la phonétique et la morphologie beotiennes. *La Béotie antique*. Editions du Centre National de la Recherche Scientifique, 15, quai Anatole France – 75700 Paris: 361–364.

van Wijk R. 2017: Athens, Thebes and Plataia and the end of the sixth century BCE. *Journal of Ancient History*. Vol. 5 (2): 1–26.

References

- Korenjak V.S. 2022. Vzgljad na beotijskie Platei v rakurse «Kopengagenskogo zakona o polise» [Boeotian Plataiai through the point of Copenhagen law of polis]. In: *Chtenija imeni A.S. Demboveckogo. 755–letiju Mogileva posvjashhaetsja: sb. st. I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Reading in honor of A.S. Dembovecky. Dedicated to 755 years of Mogilev. Collection of articles of Ist international sholarly-practical conference]*. Mogilev, Publ. Belorussia–Russian university: 383–386 (in Russian).
- Korenjak V.S. 2018. Dedaly: panbeotijskoe prazdnestvo [Daedala: panboeotian festival]. In: *Drevnie civilizacii: socium i chelovek. Doklady konferencii Rossijskoj asociacii antikovedov s mezhdunarodnym uchastiem JarGU im. P.G. Demidova, 4–6 oktjabrja 2018 g. [Ancient civilizations: society and human. Papers of Russian antique-scholars association conference with international participation held at Yaroslavl State University named for P.G. Demidov, 4–6 october 2018]*. Jaroslavl', Publ.Filigran': 191–195 (in Russian).
- Korenjak V.S. 2020. Politicheskie instituty antichnyh Platej po svedenijam narrativnyh istochnikov [Political institutions of antique Plataia according to the data of narrative sources]. In: *Vestnik Jaroslavskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. P.G. Demidova. Serija Gumanitarnye nauki [Bulletin of Yaroslavl State University named for P.G. Demidov. Humanities series]*. 4: 12–15 (in Russian).
- Korenjak V.S. 2019. Svedenija o polise Platei v "Istorii Peloponesskoj vojny" Fukidida [Information about polis of Plataia in Thucidides' History of the Peloponnesian war]. In: *Vestnik Jaroslavskogo Gosudarstvennogo Universiteta im. P.G. Demidova. Serija Gumanitarnye nauki [Bulletin of Yaroslavl State University named for P.G. Demidov. Humanities series]*. 3: 28–31 (in Russian).
- Surikov I.E. 2010: Grecheskij polis arhaicheskoi i klassicheskoj jepoh [Greek polis of archaic and classical period]. In: *Antichnyj polis: Kurs lekcij [Antique polis: lection course]*. Moscow, Publ. Russian fund of assistance for Education and Science: 8–54 (in Russian).
- Albanidis E., Vouzanidou E. 2008. The Eleutheria (Liberation games) of Plataea in Ancient Greece. *Studies in physical culture and tourism*. Vol. 1 (15): 49–52.
- Badian E. 1989. Plataea between Athens and Sparta. In *Search of Lost History. BOIOTIKA: Vorträge vom 5. Internationalen Bötien-Kolloquium zu Ehren von Prof. Dr. S. Lauffer: Institut für Alte Geschichte Ludwig-Maximilians-Universität München, 13–17 Juni 1986. Hrsg. Von H. Beister und J. Buckler. München: 95–111.*
- Blumel W. 1985. Charakterisierung des boiotischen Dialects. *La Béotie antique. Editions du Centre National de la Recherche Scientifique*, 15, quai Anatole-France – 75700 Paris: 385–394.
- Buck R. 1994. Boiotia and Boiotian League, 432–371 B.C. *The University of Alberta Press.*, Edmonton, Alberta, 183.
- Elton H. 1996. *Frontiers of the Roman Empire*. Indiana University Press., Bloomington, 150.
- Fossey J.M. 1988. *Topography and population of ancient Boiotia*, vol. 1–2. Ares publishers, Chicago, 552.
- Fröhlich P. 2010. L'inventaire du monde des cités grecques. Une somme, une méthode et une conception de l'histoire. *Revue Historique*, 3 (655): 637–677.
- Hammond N. 1992: Plataea's relations with Thebes, Sparta and Athens. *The Journal of Hellenic studies*. Vol. 112: 143–150.
- Hansen M.H. 2004. An Inventory of archaic and classical Poleis. M.H. Hansen, T.H. Nielsen. *An Investigation Conducted by The Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation*. – Oxford University Press, 1396.
- Hansen M.H. 1995. Boiotian Poleis – a Test Case. *Sources for the Ancient Greek City-State. Symposium August 24–27 1994, Acts of the Copenhagen Polis Centre vol.2*. – Munksgaard, Copenhagen: 13–63.
- Hansen M.H. 2000. The Concepts of City-State and City-State Culture. A Comparative Study of Thirty City-State Cultures. An Investigation Conducted by the Copenhagen Polis Centre. Ed. by Mogens Herman Hansen. – Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskab., Copenhagen, 636.
- Konecny A. 2013. Plataiai. Archäologie und Geschichte einer boiotischen Polis. *Österreichisches Archäologisches Institut: Wien*, 494.

- Schachter A. 1994. Cults of Boiotia. Potnia to Zeus. Institute of Classical Studies, Bulletin Supplement. London. Vol. 38.3: 139–159.
- Te Tiele G.J. 1985. Divergences locales dans la phonétique et la morphologie béotiennes. La Béotie antique. Editions du Centre National de la Recherche Scientifique, 15, quai Anatole France – 75700 Paris: 361–364.
- van Wijk R. 2017: Athens, Thebes and Plataia and the end of the sixth century BCE. Journal of Ancient History. Vol. 5 (2): 1–26.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 28.06.2023

Received 28.06.2023

Поступила после рецензирования 30.06.2023

Revised 30.06.2023

Принята к публикации 30.06.2023

Accepted 30.06.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кореньяк Владислав Сергеевич, аспирант кафедры всеобщей истории исторического факультета, Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Vladislav S. Korenyak, graduate student of the Department of General History, Faculty of History, Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

 [ORCID: 0000-0001-9770-6680](https://orcid.org/0000-0001-9770-6680)